

start up





Мы продолжаем знакомить читателей «АВ» с представителями поколения, вступившего на профессиональную сцену в 2000-е гг. На этот раз герой рубрики – руководитель проектной группы А2, главный архитектор компании ЗАО АМС-проект П.Виноградов.

Дмитрий Фесенко
Алла Павликова

Вменяемый рационализм как результат работы над собой

Интервью с архитектором Петром Виноградовым

– Несмотря на возраст, в твоём портфолио уже есть несколько больших полноценных «объёмных» реализаций – одна из них жилой дом на Н.Красносельской улице. Вероятно, это результат раннего старта – ещё во времена учебы в МАрХИ?

П.Виноградов. Если честно, в МАрХИ я оказался не вполне осознанно, уже в процессе обучения понял, что попал туда, куда нужно. Первые четыре года я не стремился пойти работать, считая, что необходимо сначала просто посвятить себя учебе и той свободе, которую даёт институт, с его вольным духом, фонтаном, пирожковой (светлая ей память), сплошьяками, клаузурами и т.п.

Первым местом моей работы стала компания «Стройпроект». Я увидел в МАрХИ объявление: «Требуются молодые архитекторы», позвонил, поинтересовался, мне ответили утвердительно. Структура «Стройпроекта» как достаточно мощного проектного института позволила увидеть всю сложность и многогранность профессии проектировщика, понять, что существует множество смежных разделов, от которых зачастую зависит очень многое. Работая в бригаде под руководством А.И.Сорокина, опытного и профессионального архитектора, я получил первый по-настоящему большой и неоценимый опыт реального проектирования.

Вторым местом моей работы с 2002 года была архитектурная фирма «АрхИнж», где в те-

чение двух лет мне удалось поучаствовать в различного рода проектах: от разработки концепций до рабочего проектирования. На этот период пришлось довольно значимые для меня события: во-первых, окончание института и защита дипломного проекта, во-вторых, номинация на премию «Золотое сечение 2003» за проект жилого дома в Климентовском переулке (АВ 4 (73) 2003), а также самостоятельное проектирование муниципального жилого дома на Нижней Красносельской улице, вл.21 – от первых эскизов до рабочей документации и реализации в 2005 г. Впоследствии проект стал лауреатом первого смотр-конкурса «Перспектива 2006» в разделе реализаций.

– Другим косвенным свидетельством наличия немалого профессионального опыта служит очевидная сформированность творческого почерка – его можно было бы охарактеризовать как несклонный к эскападам, вменяемый или уравновешенный рационализм. Он опознаваем в большинстве твоих работ, причем безотносительно к типологической принадлежности и местоположению – в историческом центре или на периферии. Это следствие прагматичной установки на реализуемость, стремления войти в нынешний западный среднестатистический мейнстрим или вырванной изнутри позиции?



Артобъект «Четыре стихии».
Фестиваль «Города».
Проектировщик –
Группа волков или стая товарищей.
Проектирование и строительство: 2007 г.

Architectural object «Four Elements».
Festival «Goroda».
Designer – Gruppya volkov I staya tovarischi.
Design and construction: 2007.

Артобъект «Четыре стихии» был представлен на молодежном архитектурном фестивале «Шаман-город», прошедшем летом 2007 г. на озере Байкал. В основу проекта легла концепция, отвечающая заявленной теме фестиваля – «Город шаманов».

Четыре наклонные плоскости, выполненные из массивных деревянных брусков, символизировали природные стихии – огонь и воду, землю и воздух.



Муниципальный жилой дом по улице Н.Красносельская, вл.21.

Генеральный проектировщик – ООО «АрхИнж». Архит. П.Виноградов. Заказчик – ГУП «Строитель».

Проектирование: 2003 – 2004 гг. Строительство: 2004 – 2005 гг.

Площадь участка: 0,22 га. Общая площадь: 4410 м²

Municipal residential building at 21, N. Krasnoselskaya street.

General designer – LLC ArhInzh. Architect P. Vinogradov. Client – SUE «Builder».

Design: 2003-2004.

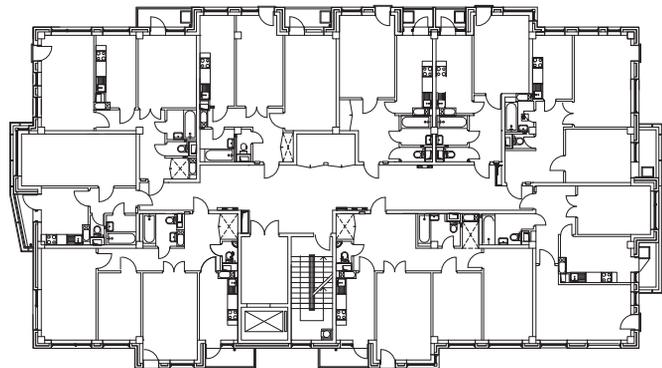
Construction: 2004-2005.

Жилой дом на Н.Красносельской улице демонстрирует рациональную выверенность проектного решения, попытку минимальными средствами при ограниченном бюджете добиться известной архитектурной выразительности. Семизэтажный комплекс расположен в глубине участка. Фасады, облицованные темно-серым кирпичом в сочетании с оштукатуренными и окрашенными в белый цвет выступами, а также частичная отделка межоконных простенков и балконов профилированным листом создают строгий и выдержанный архитектурный образ. При следовании жестким нормам по составу и площади муниципального жилья на типовом этаже удалось разместить девять небольших квартир, предусмотрев при этом просторные холлы шириной 2.4 м, включающие помещения кладовых.

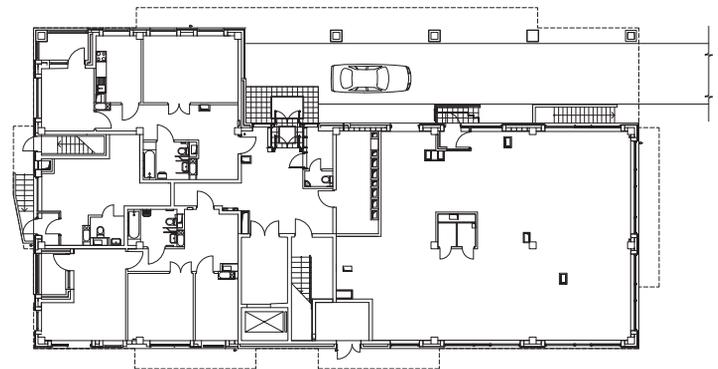


П.В. Сложно говорить о формировании собственного творческого почерка. В институте этому точно не учат. На то есть много причин, и главная состоит в том, что изначально маршистная атмосфера ориентирует студента на нечто абстрактно-эфемерное и совершенно не привязанное к конкретному проектированию. Будущим архитекторам внушают, что они в первую очередь творцы. Проблема еще и в том, что среди педагогов не так много практикующих архитекторов, многие идут преподавать сразу после аспирантуры. Поэтому архитекторам-практикам, которые подключаются к процессу обучения только на старших курсах, фактически приходится начинать с нуля.

Мне с преподавателями повезло – я учился на кафедре Промышленной архитектуры у профессора В.О.Кулиша и доцента В.В.Липатова, не могу четко сформулировать, что именно им удалось мне дать, скорее тут было некое противостояние опыта и самонадеянности, безусловно, это была хорошая школа. Собственная творческая манера оформилась все-таки не в стенах МАрХИ. Переломным стал один из эпизодов моей работы в «АрхИнже», когда мне поручили разработать эскизное предложение детского сада. Поначалу я совершенно не представлял, как к нему подступиться. Все, чему меня учили в институте, на практике не работало. Главное в проектировании – понять, что любой объект необходимо воспринимать целостно, с учетом всего комплекса особенностей и ограничений. Когда сходятся вместе все его составляющие: генеральный план, планировочные решения, фасады, когда их взаимосвязь можно почувствовать, глядя лишь на одну из проекций – только в этом случае получается качественная архитектура. Есть некий тумблер внутри, который нужно вовремя переключить. Проблема многих архитекторов в том, что они со студенческих лет мнят себя гениями и стремятся кого-то удивить. Этот этап – особенно до кризиса – лез изо всех щелей. Мне повезло, что я сразу начал работать с людьми высокопрофессиональными, которые делали ставку на разумность и качество. Поэтому у меня никогда не было и нет желания кого-то поразить. Можно ли назвать меня рационалистом? Скорее да, чем нет, хотя когда на тебя вешают некие ярлыки, ощущаешь себя как-то странно – всем обязанным. В своих проектах мы не стремимся идти по пути «облегченной» реализации, скорее наоборот. Я хочу подчеркнуть слово «мы», так как у нас есть сформировавшаяся команда: ее основой, безусловно, являюсь я и Арсения Новикова (от этого собственно и пошло наз-



План типового этажа.
Typical floor plan.



План 1-го этажа.
1st floor plan.



Проект жилого комплекса на проспекте Вернадского, вл. 12А-14.

Генеральный проектировщик – ЗАО «АМС-Проект». Расчет свайного поля ООО «ЗЕСТ».

Архит. П.Виноградов, А.Новикова, О.Шулика. Заказчик – ООО «ЖилКапСтрой».

Проектирование: 2007 – 2008 гг.

Площадь участка: 0,9 га. Общая площадь: 43980 м²

Вместимость автостоянки: 274 м/м

The project of a residential complex at 12A-14 Vernadsky Prospekt.

General designer – CJSC «AMC Project». Calculation of pile field ООО «Zest».

Architects P.Vinogradov, A. Novikova, O. Shulika. Customer – LLC Jilkapstroy.

Project: 2007-2008.

Перед архитекторами стояла сложная задача по размещению крупного высотного объема на относительно небольшом участке, в непосредственной близости от станции метро. Ситуация осложнялась местоположением проектируемого здания – в зоне природного комплекса. Кроме того, линия метрополитена, проходящая под объектом, располагается на рискованно малой глубине. Потребовалась разработка сложного инженерного проекта свайного поля между тоннелями Метрополитена. Комплекс составлен из двух высотных – 21- и 25-этажного – объемов жилых корпусов, в плане имеющих трапециевидную форму, что обеспечило нормативную инсоляцию. Они поставлены на общий 2-хуровневый стилобат, компенсирующий невозможность использования подземного пространства. Строгость композиции смягчена вкраплениями ярко-желтого цвета на фасадах комплекса.



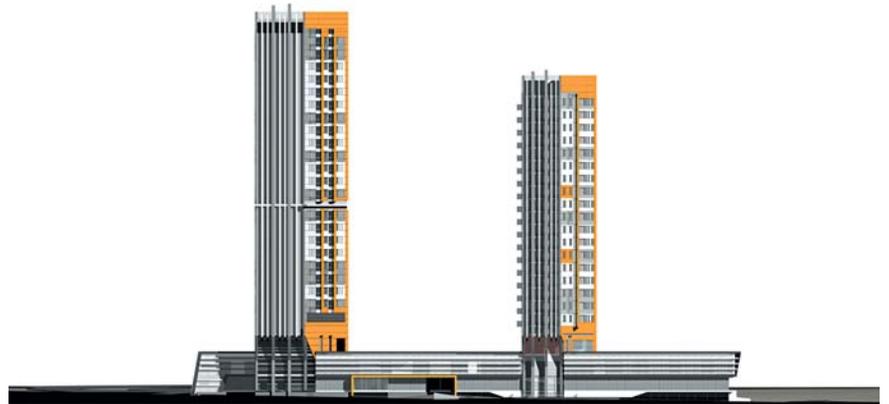
вание А2), а также Петр Малиновский, Надежда Максимова, Полина Романова, Сергей Малинин, Олег Шулика.

Вообще я стараюсь быть осторожным с англоязычными терминами и всегда уточняю, что собственно имеется в виду, и порой получаю довольно интересные ответы. И здесь тоже – вопрос звучит неоднозначно. Трудно отрицать преимущество западной школы по отношению к русскому авангарду. Мы же в 1990-е гг. с горящими глазами устремились в направлении Запада, забыв про собственную историю. Посмотрите на дипломные проекты последних лет: тут – парафраз голландцев, там – Захи Хадид. Не Мельникова, не Татлина, не Весниных. О Леонидове я не говорю, его имя заездили вдоль и поперек, что неудивительно – сподручнее восхищаться тем, чьи работы ни к чему не обязывают. Правда, есть очаги сопротивления такому копированию, но их слишком мало. Мастерская-таф под руководством Александра Ермолаева выпускает серию книг «Быть посредником», так вот мы – посредники.

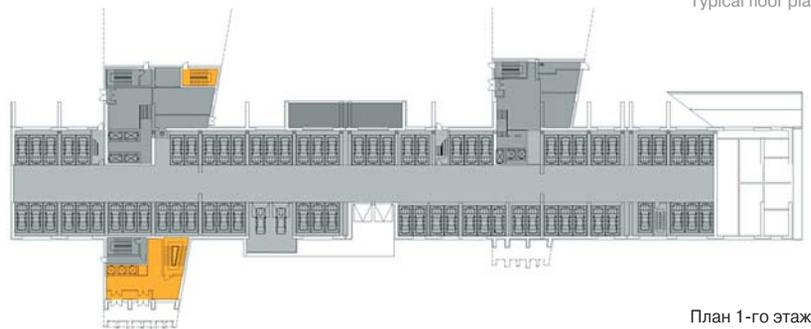
– Принадлежность к тяготеющему к универсальности рационализму отнюдь не исключает контекстуальности, реакции на окружение: в жилом комплексе на проспекте Вернадского это встраивание в разреженный ряд омываемых пространством лапидарных башен (вариант – пластин), в новых корпусах НИИ СП им. Н.В.Склифосовского – «понижающая» масштаб усложненная пластическая разработка объемов. В твоей интерпретации рационализм и контекстуализм вполне уживаются друг с другом?

П.В. А почему бы и нет? В то же время в каждом проекте мы пытаемся создать атмосферу, которую можно прочувствовать, ощутить интуитивно. Зачастую решение диктуется ситуацией, ограничениями, согласующими инстанциями – но жесткие требования способствуют возникновению нетривиальных решений.

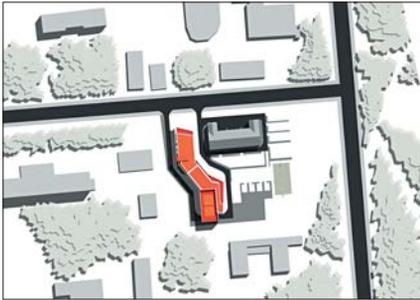
Как правило, посредственный проект с первого взгляда вызывает определенную реакцию – у кого отрицательную, а у кого и положительную, хороший же, качественный объект воспринимается ровно (это не относится к так называемым брендовым объектам, где ставятся экстраординарные задачи), ведь он стоит на своем месте, гармонизируя с ландшафтом и окружением, сохраняя при этом собственную индивидуальность. Он не фокусирует на себе все внимание, но и не теряется за окружением. Если здание выполнено изящно, легко, пластично, то оно прекрасно вписывается в любую среду,



План типового этажа.
Typical floor plan.



План 1-го этажа.
1st floor plan.



Проект пристройки общеобразовательной школы к зданию начальной школы НОУ «Ювенес» по улице Сосновая, вл. 3.

Генеральный проектировщик – ООО «Проектная группа А2».

Архит. П.Виноградов, А.Новикова, О.Шулика.

Заказчик – ИП «Балабин Андрей Константинович».

Проектирование: 2008 – 2009 гг.

Площадь участка: 0,72 га. Общая площадь: 3520 м²

The project of an extension of general school to primary school building LEU «Yuvenes» Sosnovaya street, 3.

General designer – LLC Project Group A2.

Architects P.Vinogradov, A. Novikova, O. Shulika. Customer – IP «Balabin Andrey Konstantinovich».

Design: 2008-2009.

Архитектурное решение пристройки школы средних и старших классов к существующему зданию бывшего детского сада, перепрофилированного в частную начальную школу, в значительной мере было продиктовано особенностями участка. Возникла изогнутая форма плана с развитием объекта вглубь территории. Стремление придать зданию легкость и пластичную выразительность обусловило особенности трактовки фасадов: в первом и четвертом этажах это витражное остекление, в оформлении второго и третьего этажей использована навесная вентилируемая фасадная система с активным включением красного цвета.



которая благодаря его присутствию становится только лучше.

Архитектор – лишь посредник, решающий насущные проблемы, такие как дефицит качественного жилья, несформированность городской среды, наличие дефектов и дисфункций как результат всевластия эпохи дикого капитализма и т.д. Я отнюдь не сторонник «полного и окончательного» сохранения городского ландшафта. Понятно, что он должен постоянно меняться и развиваться, однако это должно происходить комплексно, с учетом всего многообразия урбанистических приоритетов – транспортных, экологических, связанных с охраной наследия и др. Согласие объекта с окружением – залог безболезненного преобразования среды. Если на каждом углу архитектор будет проявлять свою индивидуальность, то город превратится в балаган.

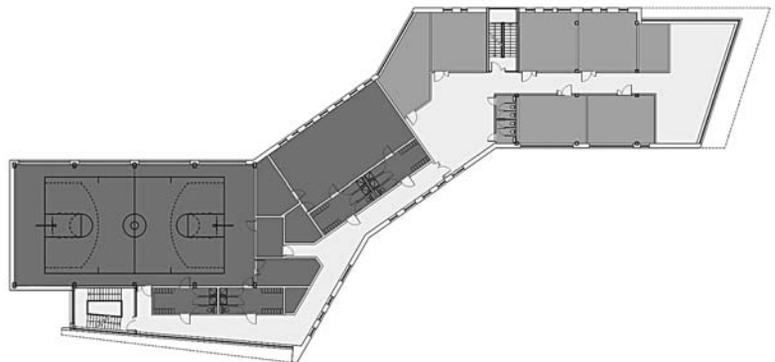
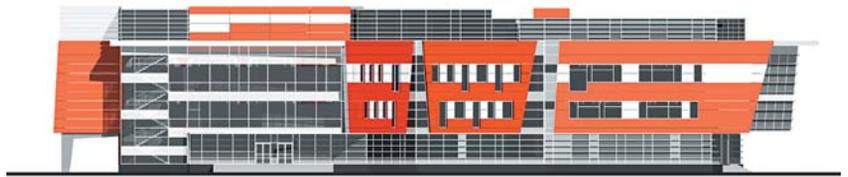
В случае уникального объекта должно сойтись множество факторов – место в структуре города, располагающий к тому участок, функциональное назначение объекта, намерения заказчика, его финансовые возможности и т.д.

– Средовой модернизм – еще одно вероятное обозначение твоего профессионального взгляда на мир, родом из 1990-х – начала 2000-х гг. Или, с твоей точки зрения, оно относится скорее к старшему поколению – АВ «Остоженка», СКИП и др.?

П.В. Скорее родом из 1920-х. И вообще, что означает это понятие? Я уверен, у каждого есть свой ответ. Например, позицию бюро «Остоженка» я не вполне разделяю. Да, нужно бережно относиться к окружению, но сохранять среду, растворяясь в ней, на мой взгляд, не совсем верно. Архитектура, выполненная на высоком уровне, в принципе не может испортить окружение, а только заново сформировать, подчеркнуть, улучшить. Качественный объект может и должен брать инициативу на себя, в дальнейшем становясь ориентиром для других построек. К этому надо стремиться.

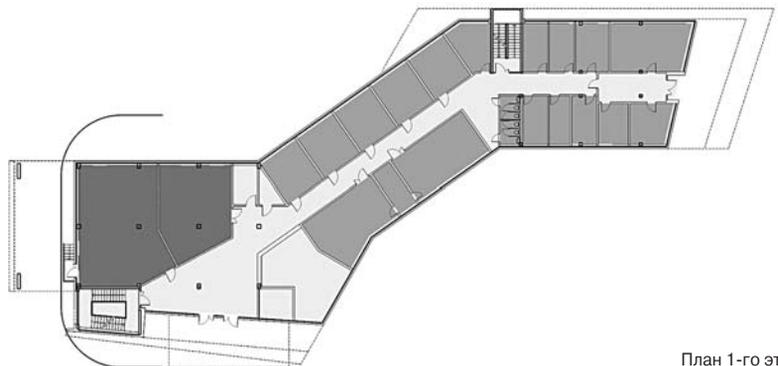
Жилой комплекс на проспекте Вернадского мы старались проектировать, руководствуясь именно этим принципом. Своим масштабом, пластикой, цветовым решением он принимает на себя градостроительную нагрузку, не разрушая при этом сложившуюся городскую атмосферу. К сожалению, работа над этим проектом сейчас приостановлена.

– В большинстве твоих работ значимая роль отводится цвету. Как правило, это локальные цветовые включения – желтого, оранжевого, красного. Можно считать это составляющей творческого метода?



План 2-го этажа.

2nd floor plan.



План 1-го этажа.

1st floor plan.



Проект клинического корпуса с пищеблоком НИИ СП им. Склифосовского в 1-ом Коптевском переулке, вл. 9.

Генеральный проектировщик – ЗАО «АМС-Проект».

Архит. П.Виноградов, А.Новикова, П.Малиновский, Н.Максимова, С.Малинин, П.Романова.

Заказчик – ЗАО «ТУКС-1».

Проектирование: 2007 – 2010 гг.

Площадь участка: 2,23 га. Общая площадь: 68000 м²

Вместимость открытой автостоянки: 101 м/м

The project of a clinical corps with nutrition department of SRI JV named after Sklifosofskiy, 1st Koptelskii lane, 9.

General designer – CJSC «AMC Project».

Architects P. Vinogradov, A. Novikova, P. Malinowski, N. Maximova, S. Malinin, P. Romanova. Customer – JSC «TUKS-1».

Design: 2007-2010.

Местоположение участка на пересечении Грохольского и 1-го Коптевского переулков, требования ландшафтно-визуального анализа, высотные ограничения, направленные на сохранение силуэтной линии Садового кольца и гармоничное восприятие усадьбы Шереметьева, продиктовали практически единственно возможное объемно-планировочное решение клинического корпуса НИИ им. Склифосовского, вытянувшегося вдоль 1-го Коптевского переулка. Объем, поставленный на общий 2-уровневый стилобат, имеет переменную этажность (6-9 этажей) с понижением в сторону Садового кольца. Рисунок горизонтальных и вертикальных линий на фасадах здания и сдержанные, преимущественно серые цвета подчеркивают особенность его функционального назначения, отсылая к постройкам советского периода. В основу планировочного решения здания положен принцип зонирования на палатные, лабораторные и операционные отделения.



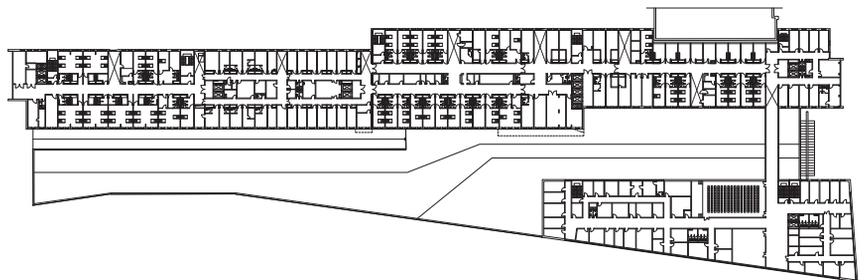


П.В. В какой-то степени да. Работе с цветом особенно нигде не учили. Приходилось осваивать самостоятельно. Все восемь лет своей профессиональной деятельности я активно использовал цвет и, наверное, только сейчас пришел к пониманию этой работы. Я – сторонник ярких цветов и гармоничных сочетаний. Классические здания, оштукатуренные, решенные в полутонах, с неровно выцветшей от времени краской, радуют глаз, но зачем окрашивать современный навесной фасад в невнятные цвета? Это нелепо. Архитектор должен по максимуму использовать предоставленные ему возможности.

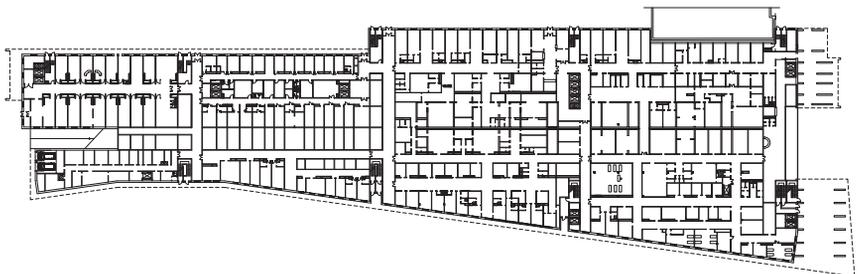
Применение цвета зависит от специфики объекта: в той же школе присутствие ярких красок – необходимость, а в комплексе им. Н.В.Склифосовского цвет совершенно неуместен – он требует строгости, умеренности. Но и здесь важно не перегнуть палку, чтобы здание не превратилось в унылое, отпугивающее больничное учреждение, которое хочется обойти за три квартала.

– В малых формах, в основном в рамках проекта «Города», ты и твоя команда остаешься верен себе – ненадуманная функциональность, негромкая образность, ясная конструктивная схема – будь то стоечно-балочная или арочная, минимизация используемых материалов – по преимуществу, это дерево и поликарбонат. В юности во что бы то ни стало хочется выпендриться – если не в городе, то за городом уже точно, тебя это движение души счастливым образом обошло?

П.В. Наверное, приверженность к функциональности и рационализму для нас превратилась в образ действия. Участвуя в акции «Города», я ставил перед своей командой друзей и единомышленников задачу сделать полноценные арт-объекты, за которые нам как архитекторам не было бы стыдно. Мы старались осмыслить поставленные организаторами темы, вложить в предлагаемые нами объекты больше смысла, подтекста, юмора. К примеру, в Зурбагане мы представили объект под названием «Разбитые мечты»



План 3-го этажа.
3rd floor plan.



План 1-го этажа.
1st floor plan.



Проект патологоанатомического корпуса НИИ СП им. Склифосовского с экспериментальной лабораторией на Б. Сухаревской площади, вл. 3.

Генеральный проектировщик – ЗАО «АМС-Проект».

Архит. П.Виноградов, А.Новикова, П.Малиновский, Н.Максимова, С.Малинин, П.Романова.

Заказчик – ЗАО «ТУКС-1».

Проектирование: 2007 – 2010 гг.

Площадь участка: 0,2 га. Общая площадь: 9110 м²

Project of morbid anatomy department of SRI JV named after Sklifosofskiy with the experimental laboratory on B. Sukharevskaya Square, 3.

General designer – CJSC «AMC Project».

Architects P. Vinogradov, A. Novikova, P. Malinovski, N. Maximova, S. Malinin, P. Romanova.

Customer – JSC «TUKS-1».

Design: 2007-2010.

Патологоанатомический корпус разрабатывался параллельно с Клиническим корпусом с учетом его высотных и объемно-планировочных характеристик.

В динамичном, выдержанном в строгой цветовой гамме объеме, носящем подчиненный характер по отношению к своему соседу, что подчеркнуто композиционными и пластическими средствами, необходимо было совместить блок патологоанатомического отделения с секционной и ритуальной группой, отделом судебно-экспертизы и помещениями экспериментальной лаборатории. Кроме того, требовалось организовать движение транспорта и обслуживания ритуальной группы, для чего был предусмотрен арочный проезд.



в виде остова перевернутой лодки (эскиз предложил Петр Малиновский). Фестивальная программа апеллировала к городу по А.Грину – алые паруса, светлые чувства, красивый финал, мы же предложили сценарий, когда корабль не доплыл, Ассоль не дождалась, мечты разбились. Как мне кажется, у нас получился объект, вобравший в себя множество интерпретаций. На Алтае, где была обозначена экологическая тема, мы сделали «ЭкоСортиры». В Ярославле – «Снежный тир», как раз была Масленица, хотелось подчеркнуть веселье праздника – к стати, население Ярославля очень активно включилось в игру. На Байкале мы представили символически насыщенный проект «Четыре Стихии».

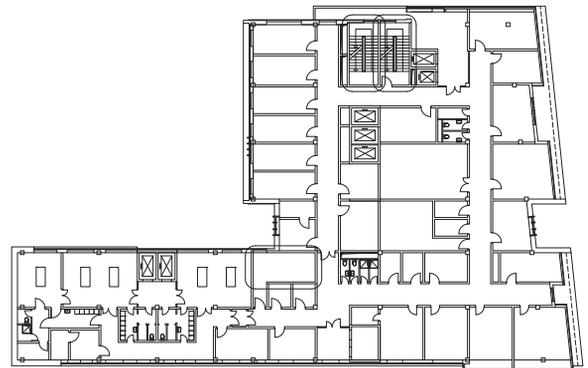
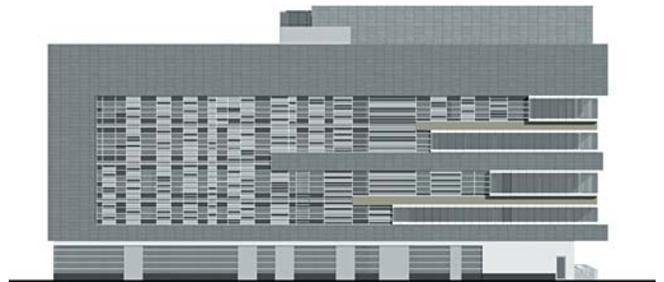
– Ты являешься одним из организаторов архитектурно-кузнечного фестиваля. Звучит весьма непривычно, в то же время настраивая на традиционный «ковановиньеточный» лад. Или это превратное представление?

П.В. Как раз в этом и проблема, особенно в столице, где, заслушав о кузнечном фестивале, тут же думают о виньетках. В Питере мы нашли куда больше понимания, нежели в Москве. Такое превратное представление мы и стремились переломить. Понятие современной авангардной скульптуры в России фактически отсутствует. Лишь немногие понимали, чего мы хотим от фестиваля. И если архитекторам объяснить это было не так сложно, несмотря на то, что сами они к скульптуре имеют отдаленное отношение, то кузнечный цех был изначально настроен именно на традиционную ковку. Отрасль абсолютно не развита – в современном смысле. Даже если человек делает актуальный объект, то едва ли сможет найти ему применение.

Поэтому мы и решили организовать фестиваль, задав цель уйти от стандартнойковки, выявить профессионалов, работающих с металлом с применением современных технологий. Основной задачей фестиваля стало продвижение архитекторов и кузнецов авангардной скульптуры с опорой на теоретическое наследие мастеров XX века, таких как В.Татлин, К.Малевич, К.Мельников, А.Колдер и др.

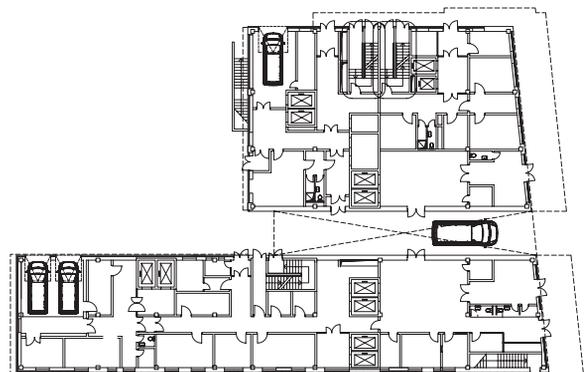
Инициатором со стороны кузнецов выступил Леонид Карельштейн, вместе с которым нам удалось полностью реализовать задуманное, собрав команду единомышленников: Е.Золотухина, Н.Носову, М.Седову, П.Сонина и др.

Надеемся, что за этой акцией последуют другие...



План 3-го этажа.

3d floor plan.



План 1-го этажа.

1st floor plan.